

АВГУСТ
20
ВОСКРЕСЕНЬЕ
1939 год
№ 46 (825)
Цена 30 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

Воспитывать новые кадры писателей

На книжных полках читателей советской литературы прочное место заняли многие произведения молодых писателей. В литературе, как и во всех других отраслях искусства, науки и техники, происходит быстрый рост людей, появляются новые имена, вчера еще не известные, а сегодня завоевавшие своим трудом настоящую популярность и признание.

Если говорить о прозе, вышедшей за последний год, то одно из самых заметных мест в ней, бесспорно, принадлежит книге «Тайкер Дербент» молодого писателя Юрия Крымова; если говорить о драматургии, то самым крупным событием прошедшего сезона была пьеса молодых драматургов Б. Войтехова и Л. Ленча — «Павел Греков». Обогатилась также и поэзия произведениями молодых поэтов. Это характерно не только для русской литературы, но для литературы всех народов СССР, а во многих республиках молодежь составляет основное ядро писателей. И поэтому вполне закономерно, что в числе награжденных орденами СССР наряду с старыми мастерами литературы была и значительная группа литературной молодежи.

Но на пути молодых писателей вставало немало препятствий. Известно, например, что книга Ю. Крымова прошла через множество редакций и литконсультаций, но везде встречала отрицательное к себе отношение. Никто по-настоящему не обратил внимания на бесспорно способного автора, пока на концепт в журнале «Красная новь» не заинтересовалась рукописью автора. Известно также, какие препятствия пришлось преодолеть Б. Войтехову и Л. Ленчу вместе с Театром Революции, прежде чем удалось показать зрителям «Павла Грекова». Таких примеров можно, к сожалению, привести немало. Все это показывает, что хотя в литературе приходит много способных и интересных людей, работа с молодыми писателями, наблюдение за их ростом и продвижением у нас как следует не наложены. Наряду с искусством создаваемыми трудностями на пути писателя существует другое, не менее вредное явление. Оно состоит неизвестного и презрительного захвачивания начищающих писателей. Обычно это происходит так: молодой человек приносится в консультацию свою рукопись. Автор ее не без спроса и после некоторого количества писем, в которых консультанты советуют ему читать Пушкина, Толстого и Маяковского, рукопись отдастся на редактирование опытному писателю. Редактора тут же просит «хорошенько помочь» молодому литератору, но так как рукопись еще слаба, печатать ее рано, а редактора просят «помочь», «создать условия» и т. д., то он принимается за ее коренную переработку, в сущности пишет ее заново. Через некоторое время книга выходит, автор поднимают на колокольчик славы, как говорят Алексей Максимович Горький, а затем, когда обнаруживается, что автор дальше пишет плохие, малограмматные рассказы или повести, его так же стремительно сбрасывают с этой колокольни вниз. Беда заключается и в том, что молодой автор уже поверил в свое призвание стать писателем, а слава пришла к нему легко. Ведь он не стал писать хуже, чем писал!

Еще очень широко распространено представление, что писателем стать легко, было бы лишь желание и умение «схватить» современную тему. А так как их много, так как темы носятся в воздухе, то, пожалуй, и одного желания стать писателем уже достаточно.

В результате такого сугубо неправильного представления многие молодые товарищи, часто очень способные, напечатались в местной или московской газете пять-шесть стихотворений или два-три рассказа и наслаждались похвальными отзывами добродушных консультантов, спешат скорее оставить свою профессию и стать «настоящими писателями».

Организация литературных объединений при редакциях — дело, однако, не простое. Оно потребует серьезного к себе отношения как редакторов, так и старших товарищих литераторов. Нужно будет с чувством полной ответственности подойти к руководству этими объединениями. Перея глазами — пример образцовой работы с молодыми авторами, который был показан нам великим Горьким. Нужно будет помочь молодежи овладеть высотами науки, в частности и главным образом науком марксизма-ленинизма; помочь товарищам овладеть теорией и историей искусства, литературы, языкознания. Нужно будет следить, чтобы в литературных консультациях сидели опытные, грамотные люди, имеющие специальное литературное или филологическое образование.

Это еще сильнее увеличит рост нашей литературы, это даст новые и новые высокие идейно и художественно произведения. Это укрепит наш союз писателей, откроет туда дорогу для действительно талантливых литераторов и очистит его от ландыши, случайно занимающихся литературой, ибо членом союза писателей может быть лишь тот, кто создал художественные или критические произведения, «...имеющие самостоятельное художественное или научное (критические работы) значение».

Так сказано в Уставе союза писателей, которым мы всегда руководствовались.

В результате такого сугубо неправильного представления многие молодые товарищи, часто очень способные, напечатались в местной или московской газете пять-шесть стихотворений или два-три рассказа и наслаждались похвальными отзывами добродушных консультантов, спешат скорее оставить свою профессию и стать «настоящими писателями».

О зове юбилейного пленума ССП СССР в г. Ереване В связи с празднованием 1000-летнего юбилея армянского народного эпоса «Давид Сасунский»

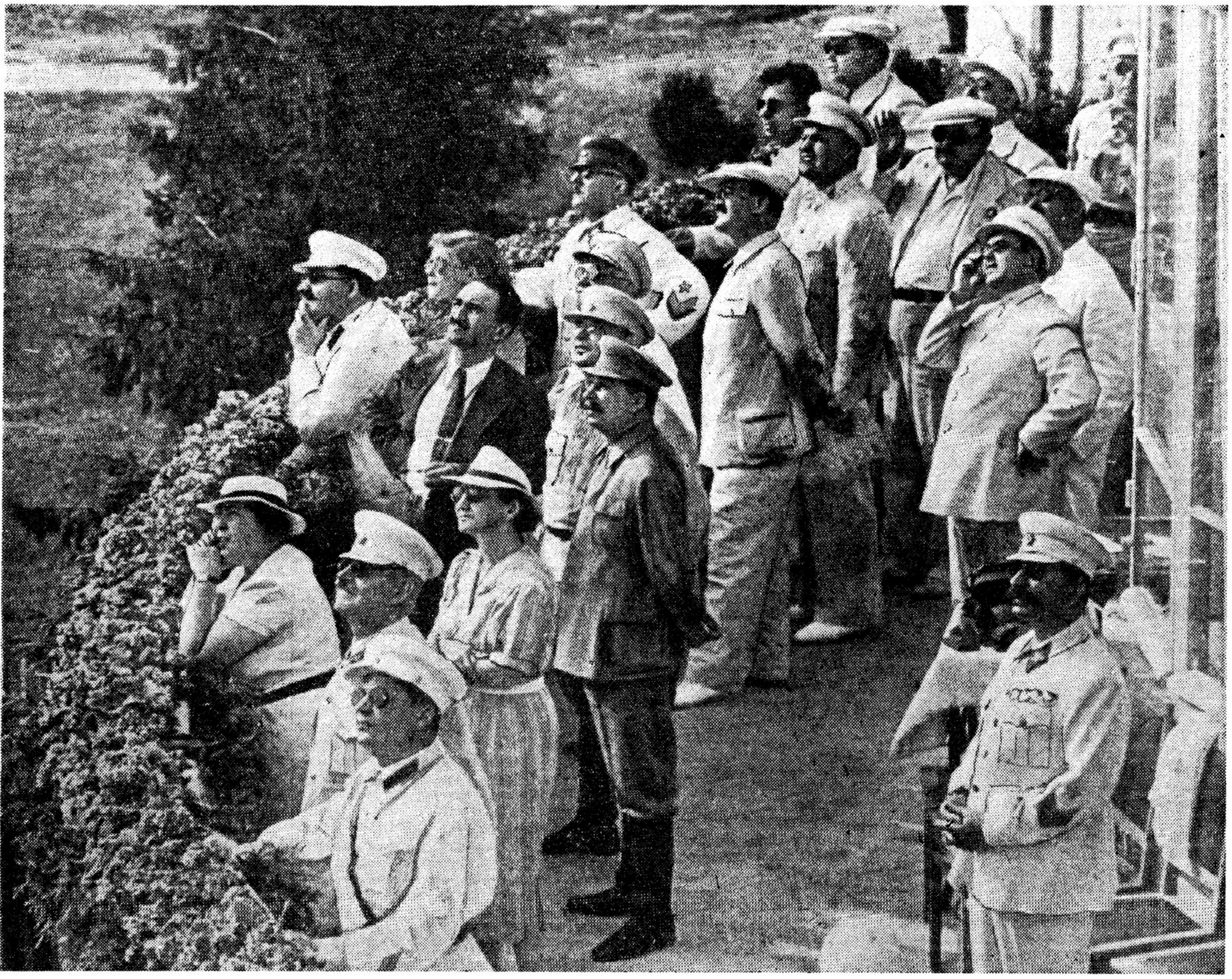
Постановление президиума правления
союза советских писателей

Президиум ССП СССР постановил созвать 15 сентября 1939 года в г. Ереване пленум правления союза советских писателей, посвященный празднованию 1000-летия великого армянского народного эпоса «Давид Сасунский».

Повестка пленума:

1. Великий армянский народный эпос «Давид Сасунский». Докладчик т. Абов (Армения). Сокладчики: тт. Кирпотин В. Я. (РСФСР), Тычина П. (УССР), Ингирович П. (Груз. ССР), Самед Вургун (Азерб. ССР), Алимжан Хамид (Узбек. ССР).
2. Поэтика и образы «Давида Сасунского». Докладчик т. Демирчян.
3. «Давид Сасунский» и эпос народов СССР. Докладчик акад. Ю. М. Соколов.
4. «Давид Сасунский» и мировой эпос. Докладчик акад. И. А. Орбели.

Секретарь президиума ССП СССР:
А. ФАДЕЕВ

18 августа на аэродроме Центрального аэроклуба СССР им. В. П. Чкалова в Тушино состоялся воздушный парад. На трибуне — товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Л. М. Каганович, Жданов, Микоян, Берия, Шверник, Вышинский, Буденный, Куллик, Локтионов, Щербаков, Бадаев, Михайлов и другие. (Фотохроника ТАСС)

Праздник сталинской авиации

Ежегодно 18 августа — в День авиации — страна подводит замечательные итоги побед своего воздушного флота. Этот день в календаре советского народа стал днем традиционной демонстрации могущества сталинской авиации.

Ссобным праздником проходит всегда этот традиционный праздник на Тушином аэродроме близ столицы. 18 августа собираются тысячи москвичей приехавших сюда под руководством великолепной демонстрации силы великой авиационной державы, на мастерство замечательных сталинских соколов. На зеленом поле аэродрома на близлежащих холмах, на железнодорожной насыпи, на территории Центрального аэроклуба СССР им. В. П. Чкалова — товарищи И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, А. А. Жданов, И. М. Шверник, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, И. А. Булганин, А. Я. Вышинский, Н. Г. Кузнецов, Г. И. Куллик, С. М. Буденный, М. М. Каганович, А. Е. Бадаев, А. С. Щербаков, М. Ф. Шкирятов, А. Д. Локтионов, Н. А. Михайлов, представители высшего командования

рабоче-крестьянской Красной Армии и Всесоюзного Флота, руководящие работники Гражданского воздушного флота и Осоавиахима СССР.

Среди гостей — члены и кандидаты ПК ВКП(б), МК и МГБ ВКП(б), народные комиссари, депутаты Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, Герои Советского Союза, сапсанчицы и ударики московских предприятий, многочисленные представители советской интеллигенции.

На празднике присутствуют чины дипломатического корпуса, находящиеся в Москве члены английской и французской высших миссий, а также корреспонденты советской и иностранной печати.

На аэродроме выросли парусиновые палатки. Близ них расположился штаб праздника — геройский летчики — Герой Советского Союза комбриг А. В. Беляков. Он сегодня руководит проведением большого праздника, график которой рассчитан с точностью до секунды.

15 часов. Звуки «Интернационала» возвещают начало грандиозного авиационного праздника.

На празднике присутствуют чины дипломатического корпуса, находящиеся в Москве члены английской и французской высших миссий, а также корреспонденты советской и иностранной печати.

НА ТУШИНСКОМ АЭРОДРОМЕ

Праздник начинается воздушным парадом. В программе сказано: «Пролет над аэродромом девятками. Участвует 180 самолетов У-2, 18 самолетов УТ-2 и 12 самолетов УГ-1. Флагман — Дубяго, флагман отряда — Браунштейн».

Вид его необычен. Нечто мельчайшее крылья вращаются настолько медленно, видны лопасти пропеллеров.

Гигантский комар!

Он опускается по вертикали.

Этот тип самолета напоминает первые времена авиации. Тогда были попытки создания геликоптера — аппарата, взлетающего без разбега, под прямым углом к земле. Теперь перед нами осуществленная мечта первых конструкторов.

На смену автожиру прилетает поезд пилотов. Их ведет на буссире самолет. Незаметно они отделяются от самолета. Тихий круг вращается высоко в небе. Они легки, они легки, как листья.

Какая это поразительная вещь — безмолвное летание! Наблюдал полет пилотов, с восхищением думашь о человеке. Ведь это именно полет человека, а не машины, управляемый человеком. В этом полете все неизвестно, кроме самого человека.

Чем он воспользовался в данном случае, чтобы полететь? Всего лишь лодкой. Ведь это просто пустая лодка. Кто же это?

То, что показали на празднике авиапионеры Крехов, Старосельцев,

Орчаников, Макаров, Романов и Лисенский, было так чудесно, что нельзя найти слова для определения мастерства этих людей. Это было удивительный летающий венок всего празднества.

Так же несравненная работа пилотов, покидающих высший пилотаж.

Капитан Шелохов.

Капитан Кошелев.

Подполковник Катчиков.

Майор Головин.

И выплыла из миана из программы. Я не видел носителей этих имен. Они были высоко в воздухе, на грани опасности — люди безмерной отваги, виртуозы своего ремесла.

Рев мощного мотора оглашает стоящих на земле даже тогда, когда самолет летит высоко. Представим же себе человека, сидящего на расстоянии руки от этого чуда.

Скорость.

Высота.

Странная скорость, делающая полет самолета похожим на полет снаряда. С яростным ревом они проносятся патеркой, голова к голове.

Будучи сжаты такими силами, они не

только противостоят им, они еще показывают высшую школу — нечто такое, что заставляет нас, стоящих на земле, вскрикивать от ужаса и от восторга.

Было показано колесо.

Пять самолетов взяли мертвые петли, склонившись в фигуру колеса метров в сто высотой.

Они вознеслись, распластавшись крестом против солнца, и стремительно падали вниз.

Иногда они разлетались во все стороны, скользя, как бumerangi. Затем на полной скорости, скользнувшись в вихре фантастической обмы, они унеслись вдаль по великолепной, ревущей прямой.

Пять товарищей. Именно о дружбе говорят эти улетающие истребители. О дружбе и верности в бою. Майоры Якушин, Антонов, Грачев, капитаны Раков, Акулин.

Закончился праздник полетом самолета-гиганта типа «Максим Горький».

Зрители кричат «ура» Громову, который ведет самолет. Он провел его на некоторую высоту. Как водопад, блеснули пропеллеры. Легко и уверенно шла гигантская машина под управлением знаменитого пилота.

Гигантский корабль пророктал над нами, в несколько минут он оказался далеко от нас, там он повернулся и поплыл по странице облаков, тихо, как казалось нам, — тихо и величественно.

В это время рассыпались над аэродромом парашюты. Они сразу наполнились воздухом, другие секунды казались лепестками — потом все вместе, как страница, прорвались водоросль, они поплыли на дно воздушного океана.

Это был финал праздника — групповой прыжок сорока пяти парашютистов.

Настоящий народный праздник, небывалый пикник.

Люди расхорились, весело переговариваясь, с песнями. Шел молодой советский народ, составивший самый сильный воздушный флот в мире. Оглядывались на поле, оставшееся позади, — поле, славное именем великого Чкалова. Оно словно зелено-шершавый аэродром, с которого, если понадобится, взлетят непобедимые пилоты на защиту родины.

Ю. ОЛЕША.

Самолет «СССР Л-760» над Тушинским аэродромом 18 августа 1939 г.

О РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ ПИСАТЕЛЯМИ

Недавно состоялось совместное заседание бюро ЦК ВЛКСМ и президиума союза советских писателей. На заседании обсуждался вопрос о работе с молодыми писателями.

В принятом по этому вопросу постановлении указывается, что на основе всемирно-исторических побегов коммунизма, одержанных в нашей стране под руководством партии Ленина—Сталина, успешно преодолевая чужие и враждебные влияния, советская литература достигла значительных успехов. За последние годы выросло немало молодых талантливых писателей. Особенно отрадным является рост литературной молодежи братских республик.

Однако богатейшие возможности, премированные советской молодежи для проявления и развития ее художественных гармоний, используются недостаточно. Работа по воспитанию молодых писателей отстает от требований, предъявляемых нашей страной к советской литературе.

Коренным недостатком работы с молодыми авторами является отсутствие постоянной заботы о их идеально-политической воспитации, о вооружении их революционной теории, о помоши им в самостоятельном изучении «Братьского курса истории ВКП(б)». Именно этим, указывает постановление, обясняются в первую очередь факты низкого идеального качества творческой работы, факты заразности, нетерпимого отношения к критике отдельных писателей, случаи морально-бытового разложения и другие нездоровые явления, имеющие полчас место в среде писателей.

Среди части молодых писателей до сих пор не изжиты вредные настроения, выражавшиеся в том, будто писателю можно стать без серьезной, систематической работы по пополнению своего общеобразовательного и культурного уровня.

Нередко молодые авторы берутся за литературу как единственную свою профессию, не имея для этого достаточных образовательных подготовок и костякточного жизненного опыта. Эти прежде всего профессионализирующиеся молодые писатели часто уходят от больших тем нашей социалистической жизни и, с другой стороны, иногда прикрывают так называемую «актуальность» тем идейных и художественное обустройство своих произведений.

Постановление также отмечает, что во многих журналах и издательствах работы с молодыми авторами ведется плохо. Вместо серьезной поисковой работы, которая должна развивать в них умение и вкус к самостоятельному труду, иногда торопится опубликовать незрелые опыты и чрезмерно захватывают, либо огульно охватывают молодых писателей.

В руководстве многих литературных кружков, лабораторий и консультаций стоят безграмотные люди, которые приносят больший вред воспитанию молодых писателей. Руководители литературных консультаций часто забывают, что в деле воспитания молодых авторов нужен глубокий и всесторонний подход, учет творческих особенностей каждого писателя.

Для быстрой ликвидации недостатков в работе с молодыми писателями постановление обязывает горкомы, обкомы и ЦК ВЛКСМ союзов республик совместно с ЦК ВЛКСМ союза советских писателей в республиках и областях глав-

«НОВОЕ» В БИОГРАФИИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

У газетных писак фашистской Италии в последние времена работы хоть отбавай.

По рекордам сенсаций побило последнее открытие, обнародованное итальянской прессой: оказывается, великий писатель Лев Николаевич Толстой вовсе не русский, а... японец!

Выходящая в Барри (на юге Италии) «Английская газета» доказывает в длинной статье, ссылясь на самоновещающие «запутанные» данные, что автор «Войны и мира», часть и слава русской литературы, на самом деле является частью и славой оси Рим — Берлин — Токио! Шутки в сторону! Приводятся доказательства, что называется, сногшибательные. Попадите сами: в тексте статьи помещены две фотографии: портрет автора «Анны Барбери» и фотография уроженца одноименного из японских островов, из племени айну, причем у японца такая же точно борода, как и у Толстого!

Постановление указывает, что правильные ССР необходимо немедленно приступить к созданию трудов и составлению сборников статей по вопросам теории литературы, языка, поэзии, драмы, прозы, на основе учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина об искусстве.

Постановление указывает, что правильные ССР необходимо немедленно приступить к созданию трудов и составлению сборников статей по вопросам теории литературы, языка, поэзии, драмы, прозы, на основе учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина об искусстве.

Постановление резко осуждает имеющиеся факты извращений параграфа 2-го Устава ССР, когда в члены ССР принимают людей, ничего общего не имеющих со знанием писателя, а в отдельных случаях не допускают в союз достойных, талантливых товарищей.

В постановлении четко и по-новому определены характер и содержание работы лабораторий и лабораторий. Литературные обединения должны создаваться только при реализации литературно-художественных журналов и газет. К руководству этиими обединениями нужно привлечь крупнейшие литературные силы. Ответственность за работу обединений должна лежать на редакторах и редакторах газет и журналов. Литературные кружки при заводах, колхозах, учреждениях должны являться олими из видов массовой самодеятельности. И лишь те из членов лабораторий, которые творчески проявляли себя в литературе, будут вовлекаться в литературные обединения при журналах и газетах.

Постановление указывает на необходимость укрепления литературных консультаций. Для этого нужно пересмотреть состав работников консультаций, привлечь для работы в них квалифицированных писателей, критиков и преподавателей литературы.

Для помощи молодым писателям литературные организации должны периодически устраивать обсуждения творчества отдельных писателей с привлечением мастеров литературы, а в журналах и газетах печатать критические статьи о произведениях молодых авторов.

Журнал «Литературная учеба» решено перестроить таким образом, чтобы в основу его работы была положена конкретная помощь литературной молодежи.

Редакционной коллегии «Комсомольской правды», а также краевым, областным и республиканским комсомольским газетам предложено выпускать «Литературную страницу» не реже одного раза в месяц.

Кроме того, постановление вменяет в обязанности редакций «Комсомольской правды» и журнала «Молодая гвардия» систематически печатать обзоры центральных и областных литературно-художественных журналов и вести в практику рецензирования молодых писателей.

Постановление также отмечает, что во многих журналах и издательствах работы с молодыми авторами ведется плохо. Вместо серьезной поисковой работы, которая должна развивать в них умение и вкус к самостоятельному труду, иногда торопится опубликовать незрелые опыты и чрезмерно захватывают, либо огульно охватывают молодых писателей.

В постановлении своем роман Стейнбек рассказывает о вопиющей несправедливости, допущенной американскими властями по отношению к фермерам Оклендом. Урожай на землях, арендованных этими фермерами у банков, погиб от засухи и ветра. Знаю, что они больше не вымрут дохлыми из деревень, а в городах и в селах, из которых они вынуждены были покинуть землю, на которых обосновались их отцы. Тем временем явились агенты из Калифорнии. Они стали судить окахонами большие и легкие заработки, изображая Калифорнию земным рааем. Окрайенные наружкой, люди потянулись за новые места. Но рай оказался для них адом.

Обнаружилось, что агенты были поисланы крупными монополистами, владевшими фруктовыми садами. Они рассказали, что прибытие в Калифорнию армии иммигрантов сильно снизит цену на рабочие руки, и не ошиблись в расчетах. Ницанские заработки, безработица — вот что ждало здесь людей.

Роман Стейнбека всколыхнул американскую общественность. Организован так называемый Комитет Стейнбека в целях помощи фермерам из Окленда. Реакция притягивает к себе внимание, но и терпеливому, суперволнисту поэта в его неутомимом стремлении к истине.

Межу молодым писателем 1900 года, только что сошедшим со школьной скамьи, и страстным, пылким путешественником, отправившимся в СССР для бесед со Сталиным и Горским, лежит все расстояние, отделяющее жироницкого писателя от автора «Робесперьи», только что вышедшего в свет. Как говорит сам Ромэн Роллан, «Игра» стоит на попытии этого длиного магнита, как один из этапов поиска пути к свету.

Мне приходилось часто бывать на выставках в капиталистических странах. По ним было очень трудно составить представление о действительном положении сельского хозяйства этих стран, так как на них демонстрировали, главным образом, достижения и эксперименты отдельных помещиков.

Увидев корзины с виноградом в павильонах Грузии и Армении, я вспомнил о неизбранных виноградниках на склонах Кавказских гор, которые так хорошо были видны с самолета. Различные типы машин, собранные в Павловском Механическом заводе, показывали на выставке давних лет.

Я видел портреты людей, живущих яркой, прекрасной, захватывающей культурной жизнью, добившихся поразительных успехов на своих колхозных полях и животноводческих фермах. Я видел и их счастливых, радостных, счастливых, горных достижений. Для того, чтобы строить и обслуживать машины, нужны люди. И о людях говорят.

Я смотрю на них с восхищением, к которому примешалось чувство глубокой

на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке

ПРАЗДНИК НАРОДОВ

Было хоть раз побывал на сельскохозяйственной выставке за границей, там, где земли стали ее хозяевами в лучшем смысле этого слова. И этих людей мы тоже видим на выставке.

Увеличение доходности хозяйства дает возможность применения более совершенных машин и дальнейшего облегчения человеческого труда. Богатство, которое демонстрируют перед нами колхозы, достигнуто при помощи братского союза рабочих и нового крестьянства. Весь народ обединил свои силы, чтобы вырвать из земли больше плодов, все лучшего качества и увеличить количество, приходящее на долю каждого. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка — общее дело всех народов Советского Союза. Рабочие и интеллигенция считают своим кровным делом, как и колхозники. Это всенародный праздник в самом широком смысле этого слова.

И это не только торжество по поводу одержанных побед. Переход из павильона в павильон, видишь все новые захватывающие вещи, то новое, которое еще не всеми достигнуто, но вполне достижимо.

Делегаты с жаждой изучают эти экспонаты и возвращаются домой, обогащенные опытом и новыми замыслами. Советистическое соревнование народов Советского Союза приобретает тем самым еще более интересное содержание.

Да, все, что мы видели, было так прекрасно, величественно и необычно, что немыслимо дать о нем хотя бы общее представление в краткой заметке. И слишком грандиозно, чтобы можно было допустить хоть какую-нибудь сравнение с тем, что показывают из рубежом. Когда мы видим после осмотра московской выставки и попытаемся представить себе господ помешавших, чванливых заправленных гигантами, нам это не удалось. Вспомнили, что жаждут изучать изображения на них стоящих, исчезло, как исчезает тень в лучах восходящего солнца.

АДАМ ШАРРER.

печали, когда я вспомнил о крестьянах других стран.

Перед моими глазами возник образ моей родной деревни, и я стал мечтать о будущем, когда ее жители, призывающие сейчас в нужде и беспралии, смогут добиться таких же успехов, какие показаны на этой великолепной выставке. Их будет легко бороться за свое счастье, ибо они смогут использовать опыт народов ССР и достижения тех выдающихся советских учёных, как Мичурин, Лысенко, Вильямс, Чинин.

Поэтому мы всегда должны помнить, что мы обязаны русскому народу и его великим вождям. ЮЛИУС ГАЙ.

В прошлом году мне удалось совершить на самолете английской авиакомпании имени Максимилиана Горского большое путешествие по Советскому Союзу. Оно продолжалось около семи месяцев. За это время наш самолет налетал 40 тыс. километров. Я успел побывать во многих колхозах и совхозах Украины, Поволжья, Казахстана, Армении, Киргизии, Донбасса, Башкирии, в самых отдаленных уголках Советского Союза и подробно ознакомиться с громадными святыми, происшедшими в колхозной деревне. И вот несколько дней назад я вновь повторил это путешествие. Я посетил сельскохозяйственную выставку. В течение одного дня я обошел павильоны трех республик, где я уже побывал в прошлом году. И это дает мне право сказать, что эта выставка в мире так полно не отражает лицо своей страны, как Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Мне приходилось часто бывать на выставках в капиталистических странах. По ним было очень трудно составить представление о действительном положении сельского хозяйства этих стран, так как на них демонстрировали, главным образом, достижения и эксперименты отдельных помещиков.

На мой родине, в Италии, никогда не устраивали специальные выставки по сельскому хозяйству. В лучшем случае это отмечалось немногими места на общих выставках. Этому не приходится удивляться, ибо там нечего показывать. Италианская деревня бедна. Крестьяне не имеют представления о механизации, они могут скучным угрожаем прокормить семью. никто не заботится об их культурном росте. Представители власти приходят в деревню только для того, чтобы взимать налоги, отбирать поступление запасы зерна и уводить людей на грабительские войны.

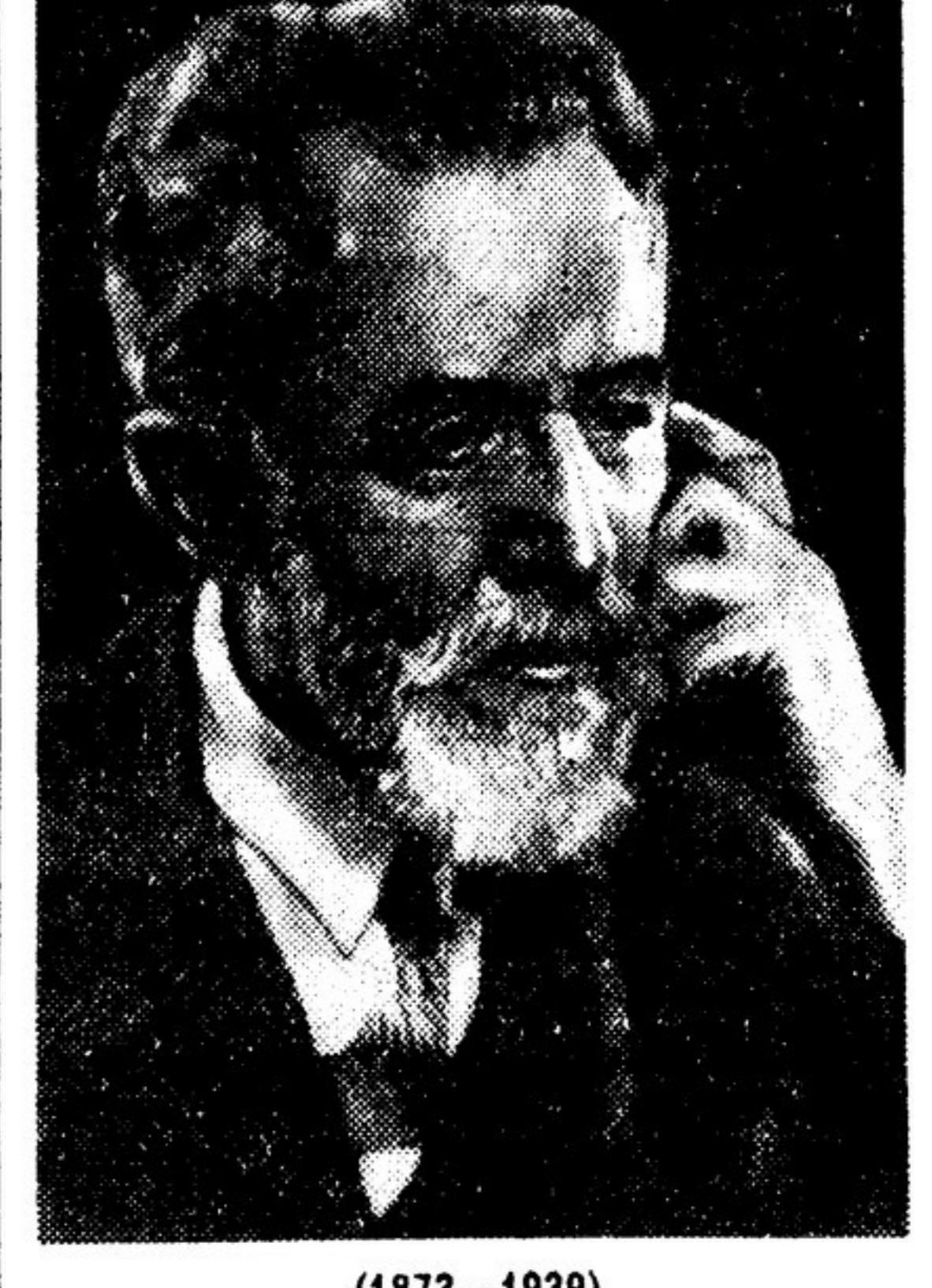
Всесоюзная сельскохозяйственная выставка впервые в истории дает наглядное представление о том, каких громадных успехов можно добиться в основной отрасли капиталистических стран деревне, приумножив ее урожай, улучшив условия жизни, упростив производство. Увидев корзины с виноградом в павильонах Грузии и Армении, я вспомнил о неизбранных виноградниках на склонах Кавказских гор, которые так хорошо были видны с самолета. Различные типы машин, собранные в Павловском Механическом заводе, показывали на выставке давних лет.

На мой родине, в Италии, никогда не устраивали специальные выставки по сельскому хозяйству. В лучшем случае это отмечалось немногими места на общих выставках. Этому не приходится удивляться, ибо там нечего показывать. Италианская деревня бедна. Крестьяне не имеют представления о механизации, они могут скучным угрожаем прокормить семью. никто не заботится об их культурном росте. Представители власти приходят в деревню только для того, чтобы взимать налоги, отбирать поступление запасы зерна и уводить людей на грабительские войны.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка впервые в истории дает наглядное представление о том, каких громадных успехов можно добиться в основной отрасли капиталистических стран деревне, приумножив ее урожай, улучшив условия жизни, упростив производство.

ДЖИОВАННИ ДЖЕРМАНЕТТО.

ГЕОРГИЙ БАКАЛОВ

(1873—1939)

Недавно в Софии скончался известный болгарский критик, публицист и историк литературы Георги Бакалов. Г. Бакалов родился в 1873 году. За свою пятидесятилетнюю деятельность он издал сотни переводных и многие десятки оригинальных книг из области истории, философии, литературы, критики, публицистики и др.

Он был одним из активных деятелей прогрессивного фронта. Переводил и издавал русских классиков, многое сделал для популяризации в Болгарии Горького и других советских авторов. Писал о Чернышевском, Некрасове, Пушкине, Горьком, о советской литературе.

Друг Советского Союза, Бакалов откликался на важнейшие явления и даты нашей страны: на 20-летие Великой Октябрьской социалистической революции, на юбилей Пушкина, на 750-летие «Слова о полку Игореве», на юбилей Плевенской, Октябрьской, Парижской и других войн.

Смерть Георгия Бакалова — большая потеря для прогрессивного болгарского движения и для всего международного антифашистского писательского движения.

МИХ. АПЛЕТИН.

ЗА РУБЕЖОМ

«НА ГРАНИЦЕ»

Английский революционный поэт, представитель так называемой Оксфордской группы У. Оден и английский писатель Кристофер Ишервуд выпустили книгу под названием «На границе». В 1938 г. Оден и Ишервуд были в Китае. Они ездили на фронты, посещали аэродромы, госпитали. В результате возникла книга «На границе», книга писем, поэм, очерков, фотографий.

«ЕСТЬ АНГЕЛЫ В МАРИДЕ»

Так называется новый биографический роман Джонатана Дэвиса, посвященный знаменитому испанскому художнику Гойи. Дэвис изображает личную жизнь Гойи на фоне довольно широкого исторического материала о его эпохе. Юнг Марло, революционирующий художественный литератор в «Рейнолдс ньюс», считает книгу Дэвиса «лучшим биографическим романом за последние времена», появившимся в Англии.

РАСПРОДАЖА БИБЛИОТЕКИ АНАТОЛИЯ ФРАНСА

На книжном аукционе в Париже проданы лучшие книги из библиотеки Анатолия Франса. В продажу поступили искривленные редкие издания в манускрипты. Среди этих книг был «Пантагрюэль» Рабле в издании XVI века. За него заплатили 17 тысяч франков. Первые издания Расина и Ишервуда были в Китае. Они ездили на фронты, посещали аэродромы, госпитали. В результате возникла книга «На границе», книга писем, поэм, очерков, фотографий.

МЕЧТЫ О ХОРОШЕМ КРИТИКЕ

Разговоры в печати не умоляют. Они отражают все растущие требования самой литературы, отражают и наше читательских интересов. Ихогда эти разговоры выливаются в форму общих мечтаний о некоем идеальном критике, которого нам недостает. Подобный макет идеального критика и строит Н. Четунова в своей статье «О критике».

Нормативный подход нужен. Мечты нельзя осудить. Человеческая природа этих мечтаний понятна. В подтексте статьи Н. Четуновой сквозит такая тоска по пламенному, бесстрашному критику-трибуку, критику-учителю жизни, что степень этой тоски может быть измерена лишь неудовлетворенностью автора в наличных критиках. И действительно, статья заканчивается грустным выводом, что «сено слишком мало у нас критиков, имеющих свое творческое лицо, которое читатель любит и узнает...»

Неудовлетворенность, может быть, попытная. Она была бы более убедительной, если бы была подкреплена конкретными примерами. Но перед нами другой род статьи. Перед нами статья-мечтание. И не только мечтание, но статья-погружение. В этом своем качестве статья Н. Четуновой не может быть оставлена без внимания.

Прежде всего необходимо решить вопрос: нужны ли получение для писателей на тему о том, что критик имеет право на разрывать и то, что критик пишет для читателя и тому подобное. Я думаю, уже не нужны. Н. Четунова, как показывает ее статья, держится обратной точки зрения.

Не возникает такая загадка: почему некоторые критики беспрерывно говорят о своих правах «всобщих». Кто мешает им осуществлять? Потому все время раздается эта замыка: «Бежим, бежим!» Бегите же вперед, работайте, как надо. В конце концов разговоры о том, что кто-то (редакции?) мешает критикам высказываться во всем пополнении их суждений и эмоций, сильно преувеличены. Тот, у кого есть публицистический темперамент и иные данные, чтобы драться в литературе, — дерется. Примеров можно привести не так мало.

Почему же Н. Четунова — серьезный критик, работу которого я уважаю, — отнимает у себя место в статье, чтобы с затратой душевного волнения повторять общепринятые прописи о форме высказываний критика?

Я думаю, потому, что тов. Четунова находится во власти распространенного предрассудка о непонимании писателями роли и задач критики. Встречается, конечно, и такое. Но главное все-таки в другом. Не будем считать писателей младенцами, не понимающими значения критики, ищущими в ней только душевного комфорта, требующими от критика, чтобы тот работал по парижемскому принципу: «Вас не беспокой!»

Главное в том, что литература наша действительно иногда настальвается на таком типе критики, для которой литература — дело побочное, постороннее, родное.

И вот писатель не любит такого критика. И писатель прав. Он безошибочно чувствует в таком критике в сущности отсутствие ответственности не только за литературу. Писатели, как и все люди, не любят неуважения к труду своему. Суть недовольства заключается именно в этом. Автор же стоять не только нараспашь превращает писателей в маляров, но и зовет критиков в сторону от литературы. Зачем?

Н. Четунова, ссылаясь на Луначарского, что критик — прежде всего агитатор, и далее пишет, что «критика не суд, взвешивающий все «смыкающие вину обстоятельства». Правильно ли это?

Конечно, критик в известном смысле агитатор. Но агитатор особого рода. Он своей работой помогает не только разобраться читателю в жизни вообще, но и помогает развитию самого искусства. Последнее у

Подобные примеры из Горького можно приводить страницами.

Н. Четунова из всех сил защищает право критика «бесспорно высмеивать» плохую книгу (как будто кто-то отнимает у критиков это право). Недостаток воображения заставляет некоторых винить в этом праве единственный украшающую их модель критической доблести.

Концепция же самоутверждения от лите-

ратуры почти исчезает из поля зрения. Н. Четунова тут идет защищать у Луначарского, но вряд ли именно Луначарской можно принять взгляд на критику как на незанимированное в искусстве агитаторство по общим вопросам политики и жизни. Луначарский умел разбираться в специфике искусства, взвешивая при этом все обстоятельства его создания.

Дальше Н. Четунова пишет, что критика всего-навсего она из областей публицистики, которая лишь «придается на материал искусств». Эта формула снижает и обывает публицистическое содержание литературной критики. Публицистика только «на материале», в стороне от литературы — чаще всего плохая публицистика. И, наоборот, свою настоящую публицистическую силу критик может обрести лишь тогда, когда он войдет внутрь литературы, т. е. занесет и жизнь искусства. Даже изложение содержания книги Н. Четунова снисходительно относит только «библиографии», которая должна «информировать» читателя и вообще более подробно заниматься художественными произведениями. В редких случаях (когда то заслужил писатель) критик может разобраться в его технике, чтобы показать, какими средствами автор дал правильные образы. Вообще же «идеальный тип» критика у Четуновой не обязан снискать с высот своих идей в мир художественного мастерства и литературной техники. В тоне побежденной иронии (влияло, пожалуй, на неизвестных писателей) Н. Четунова замечает: «Поговорим сначала об «учебнике» художественному мастерству. Критик говорит некоторые писатели, должны заниматься спецификой мастерства. Она должна уметь сказать писателю: вот у тебя может не так-то строиться» и т. д.

Печальная ирония. Она печальна вдовече, потому что автор, видимо, и не подозревает, что острее этой иронии направлена как раз против него самого и против позы не заинтересованного близкого в каком материале, довольного собой универсального «учителя жизни». Да есть, и будут такие писатели, которые правильны считают, что художественная критика должна заниматься искусством по существу, конкретно, вдаваясь во все детали и тонкости «литературного произведения». Больше того. Именно та критика и нужна в первую очередь. Н. Четунова выдвигает формулу, что критика, работая на читателя, напичкана помагает писателю. Но как работает? Гуртует на как раз обратную формулу: работает на искусство, тем самым критик напичкана работой и на читателя, потому что только конкретное, глубокое вхождение в природу предмета может лить настоящую силу и глубину обобщениям.

«Учить начинающих литераторов писать просто, ясно, грамотно — входить в число обязанностей критики; я даже думаю, что это ее главная обязанность». («О литературе»). Так писал Горький, которого, надеюсь, никто не упрекнет в том, что он не хотел в критике учить, как жить, или был плохим учителем жизни. И еще: «Критика, действительно, помогает нам мало, главным образом занимается изысками недостатков в наших произведениях, очень плохо понимает, откуда идут эти недостатки, потому они появляются. Мало или почти совсем не занимается критика языком, не указывает нам на правильное или неправильное строение фразы, на архитектонику произведения, на логически правильное размещение материала и т. д.»

Подобные примеры из Горького можно приводить страницами.

Н. Четунова из всех сил защищает право критика «бесспорно высмеивать» плохую книгу (как будто кто-то отнимает у критиков это право). Недостаток воображения заставляет некоторых винить в этом праве единственный украшающую их модель критической доблести.

Концепция же самоутверждения от лите-

ратуры почти исчезает из поля зрения. Н. Четунова тут идет защищать у Луначарского, но вряд ли именно Луначарской можно принять взгляд на критику как на незанимированное в искусстве агитаторство по общим вопросам политики и жизни. Луначарский умел разбираться в специфике искусства, взвешивая при этом все обстоятельства его создания.

Дальше Н. Четунова пишет, что критика всего-навсего она из областей публицистики, которая лишь «придается на материал искусств». Эта формула снижает и обывает публицистическое содержание литературной критики. Публицистика только «на материале», в стороне от литературы — чаще всего плохая публицистика. И, наоборот, свою настоящую публицистическую силу критик может обрести лишь тогда, когда он войдет внутрь литературы, т. е. занесет и жизнь искусства. Даже изложение содержания книги Н. Четунова снисходительно относит только «библиографии», которая должна «информировать» читателя и вообще более подробно заниматься художественными произведениями. В редких случаях (когда то заслужил писатель) критик может разобраться в его технике, чтобы показать, какими средствами автор дал правильные образы. Вообще же «идеальный тип» критика у Четуновой не обязан снискать с высот своих идей в мир художественного мастерства и литературной техники. В тоне побежденной иронии (влияло, пожалуй, на неизвестных писателей) Н. Четунова замечает: «Поговорим сначала об «учебнике» художественному мастерству. Критик говорит некоторые писатели, должны заниматься спецификой мастерства. Она должна уметь сказать писателю: вот у тебя может не так-то строиться» и т. д.

Печальная ирония. Она печальна вдовече, потому что автор, видимо, и не подозревает, что острее этой иронии направлена как раз против него самого и против позы не заинтересованного близкого в каком материале, довольного собой универсального «учителя жизни». Да есть, и будут такие писатели, которые правильны считают, что художественная критика должна заниматься искусством по существу, конкретно, вдаваясь во все детали и тонкости «литературного произведения». Больше того. Именно та критика и нужна в первую очередь. Н. Четунова выдвигает формулу, что критика, работая на читателя, напичкана помагает писателю. Но как работает? Гуртует на как раз обратную формулу: работает на искусство, тем самым критик напичкана работой и на читателя, потому что только конкретное, глубокое вхождение в природу предмета может лить настоящую силу и глубину обобщениям.

«Учить начинающих литераторов писать просто, ясно, грамотно — входить в число обязанностей критики; я даже думаю, что это ее главная обязанность». («О литературе»). Так писал Горький, которого, надеюсь, никто не упрекнет в том, что он не хотел в критике учить, как жить, или был плохим учителем жизни. И еще: «Критика, действительно, помогает нам мало, главным образом занимается изысками недостатков в наших произведениях, очень плохо понимает, откуда идут эти недостатки, потому они появляются. Мало или почти совсем не занимается критика языком, не указывает нам на правильное или неправильное строение фразы, на архитектонику произведения, на логически правильное размещение материала и т. д.»

Подобные примеры из Горького можно приводить страницами.

Н. Четунова из всех сил защищает право критика «бесспорно высмеивать» плохую книгу (как будто кто-то отнимает у критиков это право).

Концепция же самоутверждения от лите-

ратуры почти исчезает из поля зрения. Н. Четунова тут идет защищать у Луначарского, но вряд ли именно Луначарской можно принять взгляд на критику как на незанимированное в искусстве агитаторство по общим вопросам политики и жизни. Луначарский умел разбираться в специфике искусства, взвешивая при этом все обстоятельства его создания.

Дальше Н. Четунова пишет, что критика всего-навсего она из областей публицистики, которая лишь «придается на материал искусств». Эта формула снижает и обывает публицистическое содержание литературной критики. Публицистика только «на материале», в стороне от литературы — чаще всего плохая публицистика. И, наоборот, свою настоящую публицистическую силу критик может обрести лишь тогда, когда он войдет внутрь литературы, т. е. занесет и жизнь искусства. Даже изложение содержания книги Н. Четунова снисходительно относит только «библиографии», которая должна «информировать» читателя и вообще более подробно заниматься художественными произведениями. В редких случаях (когда то заслужил писатель) критик может разобраться в его технике, чтобы показать, какими средствами автор дал правильные образы. Вообще же «идеальный тип» критика у Четуновой не обязан снискать с высот своих идей в мир художественного мастерства и литературной техники. В тоне побежденной иронии (влияло, пожалуй, на неизвестных писателей) Н. Четунова замечает: «Поговорим сначала об «учебнике» художественному мастерству. Критик говорит некоторые писатели, должны заниматься спецификой мастерства. Она должна уметь сказать писателю: вот у тебя может не так-то строиться» и т. д.

Печальная ирония. Она печальна вдовече, потому что автор, видимо, и не подозревает, что острее этой иронии направлена как раз против него самого и против позы не заинтересованного близкого в каком материале, довольного собой универсального «учителя жизни». Да есть, и будут такие писатели, которые правильны считают, что художественная критика должна заниматься искусством по существу, конкретно, вдаваясь во все детали и тонкости «литературного произведения». Больше того. Именно та критика и нужна в первую очередь. Н. Четунова выдвигает формулу, что критика, работая на читателя, напичкана помагает писателю. Но как работает? Гуртует на как раз обратную формулу: работает на искусство, тем самым критик напичкана работой и на читателя, потому что только конкретное, глубокое вхождение в природу предмета может лить настоящую силу и глубину обобщениям.

«Учить начинающих литераторов писать просто, ясно, грамотно — входить в число обязанностей критики; я даже думаю, что это ее главная обязанность». («О литературе»). Так писал Горький, которого, надеюсь, никто не упрекнет в том, что он не хотел в критике учить, как жить, или был плохим учителем жизни. И еще: «Критика, действительно, помогает нам мало, главным образом занимается изысками недостатков в наших произведениях, очень плохо понимает, откуда идут эти недостатки, потому они появляются. Мало или почти совсем не занимается критика языком, не указывает нам на правильное или неправильное строение фразы, на архитектонику произведения, на логически правильное размещение материала и т. д.»

Подобные примеры из Горького можно приводить страницами.

Н. Четунова из всех сил защищает право критика «бесспорно высмеивать» плохую книгу (как будто кто-то отнимает у критиков это право).

Концепция же самоутверждения от лите-

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

И пусть
в гречихах сотни пасек
мелок лежат молодой,
и пусть
товарные в Донбассе
углем тучнеют и рудой.
Н. Ушаков.

Когда пишут об Ушакове, часто и вполне справедливо цитируют его прекрасное стихотворение «Бисон», где поэзия сравнивается с отстоявшимся и приобретшим крепость вином:

Виноградовы — те болтливы,
от них кружится голова.
Но я, писатель терпеливый,
храплю, как музыку, слова.
И научился их звучанье
копить в подвале и беречь.

Чем проходит долгий молчанье,
тем удивительнее речь.

Эти действительно удивительные по свойствам и чистоте стихи характеризуют Ушакова потому, что все его творчество предстаёт собой предельное стремление к сдержанности и скромности. Эта скромность проявляется и в немногоголосности его стихотворений, и в малом объеме их при большой наполненности и глубине, будничное, прозаическое и позитивное выражение которых не отменяет по тонкости и чистоте.

Может быть, именно поэтому Ушаков пошел своим путем.

Сюда вошло все:
Крепите.
стрийте
и борите,—

и борите,—
здесь, пад проселочной трусы,
встает
весна в олеонатфе
и отливает зеленою.

Это было написано в 1924 г. Значительно позже, лет через десять, появилось стихотворение молодого поэта Ярослава Смелкова «Точка зрения». В нем поэт говорит непонимавшему его старому художнику, что рисовать надо не ония захват в уменьшенных масштабах проходящий по плоскости холста, а весь пейзаж, разворачивающийся впереди.

Так же органически, как природа и венцы, входит в картину Ушакова советский человек. Вот как описывается он в своем стихотворении «Бисон»:

Степь свистит суслоном в ночи
и замолчит.
И свистнет снова.
И синийм часы застучит
простое сердце часового.

Приступайся!
И не спи!
И вдруг —
как бы пронижен сразу

и заснувшись у него с полузапытым по изразительной грязи трамваем. В этом склоняется к изяществу Ушаков.

Сюда вошли все:
Крепите.
стрийте
и борите,—

здесь, пад проселочной трусы,
встает
весна в олеонатфе
и отливает зеленою.

Это было написано в 1924 г. Значительно позже, лет через десять, появилось стихотворение молодого поэта Ярослава Смелкова «Точка зрения». В нем поэт говорит непонимавшему его старому художнику, что рисовать надо не ония захват в уменьшенных масштабах проходящий по плоскости холста, а весь пейзаж, разворачивающийся впереди.

Так же органически, как природа и венцы, входит в картину Ушакова советский человек. Вот как описывается он в своем стихотворении «Бисон»:

...В дело трезвой
и гром починок,
а в решеты больших окон
прозрачным золотом тычинок
льмится розовый пылок.
И на извозчиком дворе
хумят и вожжи на заборе

Ник. Ушаков, «Весна Республики». Стихи. «Молодая гвардия». 1927.

ШКОЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ ГОСЛИТИЗДАТА

Издательство «Художественная литература» выпустило массовые 30-тысяч

А. Н. Муравьев об А. С. Грибоедове

Андрей Николаевич Муравьев (1805—1874) был известным литератором пушкинской поры, сотрудником «Современника». Жизнь Андрея Муравьева была очень сложна и исполнена противоречий, почти невыносимых. Начав свое общественное поприще военной службы он завершил его жалким искалечством в сиюминутных переплесах; вступив в литературу как пришадок к романтической поэзии Багговута и Жуковского, он окончил свою деятельность на поприще российской словесности писанием скучнейших богословских трактатов. Интересы ли мемуары такого человека?

Однако, перелистыв три тетралии, написанные ровными писарскими почерком и обычно спаянными собственоручными вставками и поправками автора, можно было труда не тратить и обнаружить это «интересное». Три тетралии воспоминаний — три эпохи его жизни. «Интересное» отыскивается для приемщества в первой тетралии (годы 1817—1829), описывающей время, когда Муравьев жил чисто литературными интересами и был лично связан чуть ли не со всеми значительными писателями той поры. В этой своей части воспоминания никогда не публиковались и ни в каком научном обзоре не находились (только вторая тетраль была издана в 1913 г. отдельной брошюрой; третья не издавалась вообще из-за интереса).

В высшей степени любопытны естественные, касающиеся участия автора в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. и живо рисующие тяжкие страдания русской армии, обеспечившие в конце концов военный успех. Но еще более важна историко-литературная сторона первой части воспоминаний Муравьева. Являясь подсобной творческой биографией автора, первая часть воспоминаний отчетливо выявляет истоки романтических настроений в русской литературе первой четверти XIX века, представляя вместе с тем любопытнейшие по новизне и сущности данных из истории творчества А. С. Грибоедова.

Муравьев познакомился с Грибоедовым в августе 1825 года, когда властелин юноши приехал в Крым и остановился в симферопольской гостинице. Здесь-то и подстерегла его неожиданная встреча. Проделанный автор уже давно холдингово во множестве списков по рукам «Горя от ума» возвращалась в то время в места своей службы, в Грузию, к ген. А. П. Ермолову и, едучи не прямым путем, а через Крым, также попал в симферопольскую гостиницу. Грибоедов и молодой Муравьев жили в соседних номерах.

«Случилось одинажды ночью, что, встревоженный страшным сном, я громко проснулся и, на этот раз, вспомнил, как мне из соседнего номера сам Грибоедов. Тут... мы увиделись и сейчас же сошлись по самой странности нашего знакомства. Потом вместе мы сражались по Крыму и одинаково на вершины Чатыр-Дага. Ему приятно было видеть, до какой степени его комедия была у всех на устах. Так как я часто повторял перед ним цели из ее гирлянд... посреди очарований Крыма, он возбуждал меня продолжать заниматься поэзией...»

Этот «грибоедовский» отрывок из биографии Муравьева «Знакомство с русскими поэтами» (Киев, 1871) является до сих пор единственным его рассказом об отношениях с Грибоедовым, и, в качестве «семицентрового», был включен проф. Н. К. Писакановым в сборник «Грибоедов в воспоминаниях современников» (М., 1929 г.). Так как составители этого сборника «погорели» всеми краупниками воспоминаний, слагающими в итоге живой образ славного писателя (см. предисловие), то, казалось бы, уже и не существует больше этих краупников — по крайней мере, тех, которые

оставил Муравьев. Однако они отыскались в первой тетралии его рукописных воспоминаний, и теперь нам известно, как именно «возбуждал заниматься поэзией» своего нового знакомца Грибоедов, каким именно литературным работам занимали его самого накануне ареста по «декабристскому делу»...

*

Первые или знакомства с Грибоедовым рассказаны в рукописных воспоминаниях Муравьева так:

«Многим обязан я Грибоедову; я уже видел часть южного берега, не находя себе отголоска в равнинных людях, меня окружающих, когда я познакомился с ним в Симферополе. Мы поехали вместе на Чатыр-Даг, я стоял в облаках и, взглянув на землю, был ближе к небу, нежели к ней; невольный восторг овладел мною — был вне себя. Грибоедов меня понял, мы сошлись!» Вторая встреча произошла в Бахчисарае. «...Я опять свиделся с Грибоедовым; там, после очаровательной прогулки в Чуфут-Кале, я долго беседовал с ним ночью; луна делает нас откровенными; я открыл ему мою страсть к поэзии и прочел «Днепр» и «Чатыр-Даг».* (Он обрадовался моей склонности к «Продолжению».)

Другие горе-переводчики, стараясь украсить поэты демевой национальной орнаментикой, грузинских поэтов вводят в шашлычную, а казахских и башкирских сажают на крылья орлов и т. д.

И часто в переведенных стихах, помимо автора, между строк без причины появляется луна или синий стальной снопик.

Такие переводчики не обивают суетой литературу, а, наоборот, перед русскими читателями роняют авторитет национальных культур. Хороший переводчик обязан изучать тот язык, с которого переводят; желательно, чтобы он ознакомился с литературой и историей народа.

Только тогда он получит оттенки в творчестве поэта, которого он переводит.

Лучший способ проверки критерия хорея первого перевода — отыскать обычные выражения в первом переводе.

Изображение языка — это не просто описание языка, а создание языка, который не поддается размеру, а аллативную форму — размер чувашских ожиданий — таковаков. И вот, когда читает эту прелестную поэму, чувствуется легкость и прозрачность народного стиха, как будто она не переведена, а создана поэтом на чувашском языке; при этом остается стремительная поэтическая сила и размах Лермонтова. Это произведение входит по праву в собственную золотую фонд чувашской литературы. Поэтому неудивительно, что сравнивать недавно изобретенный колхозник деревни Юматы Шумерлинского района, юноши Захар Иванов наряду со сказками читал по радио наизусть и «Песни про купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова, для чего выбирал не подлинный размер, а аллативную форму — размер чувашских ожиданий — таковаков.

Дальше. Как переводить на чувашский язык русские стихи, написанные национальностью? Этот размах в чувашской поэзии нет. Чувашские слова большей частью на силлабический манер и имеют ударение на последнем слоге. Значит, надо не следовать слепо за русским языком, а искать на своем языке аллативные ему формы и размеры.

Русский язык в жизни всех национальностей играет громадное значение, как язык Октябрьской революции. Через этот язык все национальности необъятной земли советской воспираются впервые великие и родные им социализмы. Мы через русский язык знакомимся и знакомимся с покровителями мировой литературы, берем лучшие зерна прогрессивной мысли всего человечества, чтобы сеять их на родной земле. О значении русского языка достаточно красноречия говорить факты, что произведения таких гигантов литературы, как Эсхил, Гюго, Синклит, переведены на национальные языки с русским языком. Но отнюдь не потому. Кино, поэзия и народное творчество тоже гордилось и выпустило книгу алюпаков. Чувашская литературная общественность стыдливо отмечает так память великого поэта. Кино, поэзия и народное творчество были направлены на поэзию и наизусть и «Песни про купца Калашникова».

Дальше. Как переводить на чувашский язык русские стихи, написанные национальностью?

Самоизвестие, которое сообщает следующее: «...Поэтому одну лишь сцену между полновами, позывая ее название. О, если бы я мог предвидеть, что мне суждено будет вспоминать только одну минуту моего визита в Москве, когда он ехал вестником мира Персии, то с какой бы жадностью уэржал я эти строки! Надеюсь, однако, что они собраны!»

Но мы уже не можем на это рассчитывать. Ясно, что трагедии, которые читал Грибоедов автору воспоминаний, до нас не дошли. Возможно, что они погибли при аресте поэта на Кавказе в январе 1826 г. когда Ермолов, спасая его, скожил цепь чомдан грибоедовских бумаг. Даже о том, над чем работал Грибоедов за четыре года до смерти, мы узнаем из воспоминаний А. Муравьева лишь теперь, через сто десять лет после их встречи и бесед.

* Юношеские поэмы А. Муравьева.

Мысли о переводах

К сожалению, до сих пор существуют переводчики, которые кроме своего родного языка не знают ни одного другого, а между тем без больших стараний умудряются перевести почти со всех языков существующих на земле.

Выдуманное дело: берут подстрочники и подгоняют мысли автора под языки и коры. а если строки не поддаются, тогда выбирают, измельчают или прибаутают к такому маневру: из скучного четверостишия делают строфу сто.

Непод Андрей Петрович сделал так называемый вольный перевод на русский язык классической поэмы Константина Иванова — основоположника чувашской литературы. Переводчик изложил поэму не только в техническом отношении, переведя рифмованные строки белым стихом; даже реальному содержанию поэмы он придал характер сказки: можно думать, что Иванов старателен вилысал Амилтук колебанием звуков стран домбры соответствует смешной силлабической форме стиха, которой написана большинство стихов казахского поэта-классика — Абая, татарского — Тухая, чувашского — Иванова. Конечно, эта форма чужда русской поэзии, но в восточной поэзии она хорошо разработана и имеет аконную традицию не только в литературе, но также и в фольклоре. В этой форме сложены песни Башкирского народного героя, друга Емельяна Пугачева, поэта-импровизатора, Салавата Юлаева, как, например, цикл его песен «Ешил бирек башап».

Если бы Петрович сделал так называемый вольный перевод на чувашский язык группы поэтов из переволов, когда чуваши и татары языки сходные: их общая матерь является тюркская языковая система.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

На чуваший язык группа поэтов перевела сборник стихов Джамбула. Справедливости требует указать, что переводчики работали усердно, но результат — увы — никак не соответствует затраченным усилиям. Обясняется это опять просто — переводчики не свободны от недостатков.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» № 8

В 8-й книге журнала «Молодая гвардия» из прозаических произведений печатаются: начало романа Ос. Черного «Музыканты», который закончится в 9-й книге, «Правоучительская сказка» О. Неклюдовской и рассказы: Э. Харитоновича — «Лейтенант Никамура не стал капитаном», В. Козина — «Помидоры» и «Смерть Зигфрида Альцуфрома» — Вилли Бределя.

Поэзия представлена стихами: Н. Ушакова — «Русь», «Старый Киев» и «Светопреставление» (из книги «Путешествие»), С. Кирсанова — «Стихи Климента Сметанинцев» (из «Поэмы поэтов») и переводами С. Мариника от Роберта Бернса.

В разделе «Открытия корреспонденции» помещены произведения: Л. Пасынкова — «Сын и отец Сандовы» из урочища Мочегор и Э. Гарда «Воры» (в советском суде).

Статья В. Галактионова «Гигант на Волге» посвящена одной из строк третьей пятилетки.

Большой интерес представляет статья Н. Буденко «Характер современной химии».

Содержание отдела публицистики составляют статьи: Н. Цицина — «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка», команда В. Меликова — «Лицентиаты первой империалистической войны», Героя Советского Союза капитана И. Мошиляка — «Сталь особого сплава» (к годовщине событий в районе озера Хасан) и Ф. Муратиной и К. Осиновой — «Великий русский полководец» (о Суворове).

Статьи: И. Рауханова — «Приводящий, обстоятельства» и Е. Бернста — «Египет Каир и его окружение», печатающиеся в разделе критики и библиографии, посвящены новому роману Лильи Кассии «Вратарь Республики». В этом же отделье — статьи С. Иванова — «Мастер слова» (о письмах Густава Флобера) и М. Цейтлина — «Литературный Саратов».

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» № 7

Очередной номер журнала открывается большой статьей Е. Ситковского «Личный и общественный интерес в социалистическом обществе». Далее в журнале даны статьи: Б. Бернадинер — «Роль народных масс в истории», А. Леонтьева — «Диалектический материализм и политическая экономия», Ф. Калашникова — «Диалектика форм и содержания», В. Асмуса — «Томазо Кампаниелла». Значительный интерес предстаивают статьи М. Иовчука о «славном предшественнике российской социал-демократии, о полноминном патриоте великого русского народа, еще в 30-х годах прошлого столетия вступившего в бой против всех сил реакции» — В. Г. Белинском и П. Аристове — «Антиеликтиновые идеи в русской классической литературе».

В журнале помещены также статьи: П. Лавженова — «Современная физика и детерминизм», Ф. Майорова — «О совещании физиков, посвященном памяти академика И. П. Павлова».

Отдел консультации предоставлен статьей Ф. Чернова: «Возникновение и формирование советского государства».

Критико-библиографический отдел дает статью К. Карадзе «Бессмертное творение марксизма-ленинизма — о новом издании книги товарища Сталина «Об основах ленинизма». Автор подчеркивает, что исполнилось 15 лет со дня выхода в свет этой классической марксистской работы, стоящей в одном ряду с такими творениями марксизма, как «Коммунистический манифест», «Капитал», «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм», «Государство и революция» и другие.

В этом разделе помещена также рецензия А. Молока на вышедший сборник «Против фашистской фальсификации истории».

«ОКТЯБРЬ» № 5

Журнал «Октябрь» № 5 (орган союза советских писателей Башкирии) открывается переводом статьи «Интеллигенция советского народа». В отдельной прозе — продолжение повести Э. Чанышева «Кавказ и новелла Г. Гумерова «Рассердилась и побоялась». В поэтическом отделе — стихи поэтов Х. Карим и М. Хай.

Интересен отдел передовой литературы, содержащий повесть Гоголя «Шинель», и сказку Салтыкова-Щедрина «Дикий поэт». К сожалению, не указаны имена первоиздатчиков. Впервые печатается на башкирском языке Роберт Берно (перевод М. Сидукиной).

Читатели с большим интересом прочтут доклад Юсуфа Гарине о состоянии советской литературы, сделанный им на конференции башкирских писателей.

«СОВЕТ ЭДЭБИАТЕ»

«Совет Эдэбият» (орган союза советских писателей Татарии) в 6-й книге знакомит своих читателей с одноактным водевилем Энса Камала «В парке». Появление этого нового для татарской литературы жанра представляет большой интерес.

Из прозы в этом номере печатается окончание большого рассказа Ибраил-Газы «Ната Сорокина».

Поэзия представлена в журнале стихотворениями А. Файзи, А. Ерикеса, Н. Вадуты, С. Багизова, Н. Зарифа.

Г. Калитин печатает в отделье критики статью о значении довоенного конца С. Шарифа Камала «Чайка».

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ.

Дом народного творчества в Энгельсе посвятил писателю Закса и Клейну и композитору Шредеру в колхозе Семеновка, Келлер, Галка, Мильдер Гебель для записи фольклора. Экспедиция собрала уже 90 песен, сказок, поговорок. Работа по сбору фольклора продолжается. («Большевик»).

КАРЕЛИЯ

Карельский научно-исследовательский институт подготовил к печати второй том сказок Карельского Беломорья. («Поморские сказки»). («Красная Карелия»).

Киргизский Госиздат выпускает к юбилею Токтогула Салтыкова критический очерк Т. Самчикова о знаменитом альбоме. Выпускаются также произведения Токтогула на дунганском языке в переводах Ошакевича и Беккера. Слан в производство втором томе избранных стихов и песен альбом под редакцией Боконбаева. («Советская Киргизия»).

Литературная газета

6 № 46

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Слева — группа участников и экскурсантов Мордовской АССР, справа — Узбекской ССР. Фото М. Макарова.

ОБ ОДНОМ КОНКУРСЕ

ПИСЬМО ИЗ ЕРЕВАНА

О важности детской литературы не приходится много говорить. К счастью, почти все сознают, какую колossalную роль призвана сыграть хорошая детская литература в воспитании молодого поколения. Это сознают и у нас в Армении. Отдел детской литературы Госиздата сейчас значительно улучшил издание книг для детей: расширил тематику, информирует и иллюстрирует их часто со вкусом.

Сказать, однако, что Госиздат уже достиг совершенства и, как правило, всегда преподносит нашему ребенку интересную, занимательную книжку, было бы преждевременно. И основной его недостаток заключается в том, что издательство выпускает очень мало оригинальной детской литературы.

Причины такого положения кроются отнюдь не в том, что наши писатели не хотят писать для ребят. Следуя славным традициям крупнейших мастеров армянской литературы, наши лучшие писатели с большой охотой работают на этом почетном участке литературы.

Но увы, переделки случаются, когда славная писательская книга долгие месяцы лежит либо в издательстве, либо в типографии. Чтобы не быть голословными, вспомним о одном общепринятом факте.

Наконец, конкурс на детскую книжку был объявлен на всесоюзном конкурсе на детскую книжку.

Наркомпрос и ЦК ЛКСМ Армении обявили условия и состав жюри. Конкурс наилучший среди откликнувшихся писателей Армении. Было сдано около двухсот произведений различных жанров.

Прошел год. Результатов конкурса нет. Совершенно не интересуется конкурсом писатели из Армении, несмотря на то, что некоторые члены президиума входят в состав жюри.

Что же мешает Наркомпросу, ЦК ЛКСМ Армении и жюри довести до конца начатое дело?

Г. Д.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издательство «Азеренеш» (Баку) выпустил в этом году около 40 названий произведений художественной литературы на азербайджанском языке.

Подготовлена к печати на азербайджанском языке книга Степанали «Красное и черное».

Критик Мамед Ариф закончил перевод на азербайджанский язык первой части «Войны и мира» Ч. Гончарова.

Из азербайджанских театров в фестивале участвуют 2-й Одесский, Бакинский театр Кинеса и Харьковский театр им. А. М. Горького.

БССР представляет в фестивале Заславский театр, Азербайджан — Шамхорский, Арmenia — Кироваканский, Киргизия — Пржевальский областной, Минезинский театр Татарии, Оирский колхозный театр.

На азербайджанском языке издаются также: «Лан», К. Гамсун, «Семья Опенгейм», Л. Фехтвангер, «Обломов», И. Гончарова, вторая часть «Цусмы» А. Новикова-Прибоя и сборник избранных произведений А. М. Горького.

Из азербайджанской литературы на азербайджанском языке издаются также: «Лан», К. Гамсун, «Семья Опенгейм», Л. Фехтвангер, «Обломов», И. Гончарова, вторая часть «Цусмы» А. Новикова-Прибоя и сборник избранных произведений А. М. Горького.

На русском языке в ближайшее время будут изданы: книга М. Рафии — «Жизнь и творчество Мирзы Фетх-Али Ахундова», сборник избранных произведений классики азербайджанской литературы сатирика Джалила Мамед Кули Заде и избранные произведения классика азербайджанской поэзии А. Сабира.

«СЧАСТЛИВЫЙ ГОЛОС»

На обсуждении повести М. Громова

Недавно на собрании кружка молодых критиков при издательстве «Советский писатель» (руководитель Б. Я. Гроссман) обсуждалась повесть М. Громова «Счастливый голос».

Сюжет несложен: герой повести — деревенский мальчик Ганька стремится в Москву. В столице он, пройдя тяжелый путь беспризорника, попадает в ФЗУ и становится участником трудовой жизни.

Большинство выступавших (Большевик, Снесарев, Плоткин, Карпов, Контина) отметило, что повесть написана неровно, первая часть больше удавалась автору. И сам Ганька в семейной обстановке, и его мать, озабоченная нуждой женщины, и бабка, всегда заступающая за сына, покрывающая его ребяческие грехи, изображены плавно и убедительно.

Т. Плоткин говорил о наблюдательности М. Громова, о том, что он тонко улавливает движения детской души. Ганька наилучше чертами, присущими советским ребятам: твердостью воли, веселой задорностью, напористостью, и это вызывает в читателе симпатию к юному герою.

Хорошо передана тяга Ганьки в Москву. Но стоит Ганьке достичь своей заветной мечты, стать серым и скучным. Автор придумывает необычайные приключения, вводит большое количество лишних эпизодов, чтобы как-нибудь заполнить 2-ю и 3-ю части книги.

Т. Снесарев и Медведев указали на излишние описания, не углубляющие художественного образа героя, а лишь делаю-

щие повесть растянутой и рыхлой (рыхлый ловля, сжигание икон, встреча Ганьки со старьевщиком, с уличной женщиной Феникой).

В изображении жизни беспризорников нет ничего нового, свежего, — все это уже знакомо и по книгам А. Макаренко и по «Путевке в жизнь».

Говорилось о том, что многие постушки героя (во 2-й и 3-й частях) не мотивированы, они противоречат его характеру. Стремясь доказать, что путь Ганьки к сознательной жизни был сложен, автор создал ряд искусственных препятствий, которые мальчик вынужден преодолевать.

Читатели симпатизируют юному герою.

Говорилось о том, что повесть называется «Счастливый голос». Случайная реальная ошибка ослепила бабушку, услышавшую голос Ганьки, — единственное оправдание этого заглавия, никак не связанного с содержанием книги.

Б. ПЕТИКЕВИЧ.

«ПЕТЕРБУРГСКИЕ УГЛЫ»

НЕИЗВЕСТНАЯ РУКОПИСЬ

Н. А. НЕКРАСОВА

В отделе письменных источников Всеобщего Государственного Исторического музея, при работе над огромным историко-литературным собранием недавно скончавшегося академика П. К. Симони, памяю обнаружена неизвестная рукопись повести Н. А. Некрасова «Петербургские углы».

Как известно, это произведение начального периода литературной деятельности Некрасова, вошло в его первый сборник «Физиология Петербурга» (1845 г.), наряду с рассказом Григоровича «Петербургские шарманщики» и тремя статьями Белинского.

Вновь обнаруженная рукопись на 48 пронумерованных листах воспроизводит текст повести, переложенный рукописи на изданье, с первоначальным наброском автора.

На первом месте, перед заглавием, — «Петербургские углы» (из рукописи «Русский Жиль-Блас»), повидимому, рукой цензора А. В. Никитенко сделана пометка красными чернилами:

«По решению Комитета: нельзя печатать. 4 апреля 1844».

Слева регистрационная отметка С. Петербургского цензурированного комитета: «№ 82».

Не разрешенная к печати повесть «Петербургские углы» была возвращена Некрасову и подверглась автором значительной переработке.

О последнем свидетельствуют сделанные на рукописи собственноручно Некрасовым изменения: дополнение к первоначальному тексту.

Неизвестная рукопись повести «Петербургские углы» бесспорно представляет собой интерес для научных исследователей некрасовской прозы, поскольку в авторских поправках и дополнениях раскрывается творческая лаборатория Некрасова.

В частности, следует отметить, что первый ряд изменений в первоначальном тексте повести «Петербургские углы» сделан Некрасовым не столько из-за познаний других (меняющими смыслом написанных), но и целый ряд развернутых приписок к первоначальному тексту.

Неизвестная рукопись повести «Петербургские углы» бесспорно представляет большой интерес для научных исследователей некрасовской прозы, поскольку в авторских поправках и дополнениях раскрывается творческая лаборатория Некрасова.

В частности, следует отметить, что первый ряд изменений в первоначальном тексте повести «Петербургские углы» сделан Некрасовым не столько из-за познаний других (меняющими смыслом написанных), но и целый ряд развернутых приписок к первоначальному тексту.